

— Хорошо, — княгиня едва улыбнулась. — Князь наказал тебя за то, что ты нарушил правила нашего дома, и это справедливо. Ты старше всех, кроме наследника, и в отличие от младших, незрелых братьев, должен быть более послушным, чтобы мы с князем не беспокоились.

Княгиня говорила неспешно. Она знала, что раны Юнь Юнтая ещё не зажили, и потому намеренно заставляла его стоять на коленях дольше.

Юнь Хуань, хоть и не был наследником, был её любимым сыном, её кровью и плотью. Юнь Юнтай, не смея обидеть Юнь Гуанлина, принялся издеваться над Юнь Хуанем, кричал на него и унижал. Кто он такой, чтобы так вести себя?

Если она не выпустит этот гнев, то ночью ей не уснуть.

Юнь Юнтай не осмеливался возражать, лишь покорно кивал.

— Кроме того, в доме больше не должно быть этих грязных дел, — продолжала княгиня. — Ты любишь мучить слуг, иногда хлещешь их плетью, но такие вещи, как отрубание рук, ног или ушей, должны быть запрещены. Это дом князя Линя, а не какое-то дикое, нецивилизованное место.

Таковы были обычаи жителей области Линь. Здесь слуги для многих дворян были не лучше скота, а законы не столь строги, как в других частях династии Ци. Если слуга в области Линь совершал малейшую ошибку, хозяин мог забить его до смерти, и власти не стали бы разбираться.

Княгиня изначально не собиралась вмешиваться — жизнь этих людей её не касалась.

Но почему-то Юнь Хуань, хотя и был наполовину уроженцем области Линь, оказался мягче сердцем, чем сама княгиня-ханька. Он не выносил, когда с живыми людьми обращались как со скотом. Его слабое здоровье не выдерживало таких потрясений, и каждый раз при виде крови его мучили кошмары. Поэтому княгиня и решила воспользоваться случаем, чтобы запретить подобные кровавые и ужасающие наказания.

Нрав Юнь Юнтая был самым жестоким среди братьев. Кормить живых людей собакам или орлам было для него обычным делом, потому княгиня и предупредила его первой.

Внезапно служанка княгини Му Жоу вернулась снаружи и что-то тихо прошептала ей на ухо.

Лицо княгини изменилось. Позабыв о дальнейших внушениях Юнь Юнтаю, она с усилием сохранила спокойствие и неспешно произнесла:

— Второй молодой господин, ты и твоя мать можете идти. Впредь ведите себя в доме прилично и не создавайте проблем.

Юнь Юнтай кивнул:

— Благодарю матушку за наставления. В другой день я приду к вам с почтением.

Когда Юнь Юнтай удалился, княгиня встала:

— Что случилось с молодым господином?

Му Жоу ответила:

— Врач уже осмотрел его. Молодой господин и так часто хворает, возможно, из-за перемены погоды ему снова стало хуже. Княгиня, вам стоит пойти и взглянуть.

Княгиня быстро добралась до покоев Юнь Хуаня.

Дань Чжу, услышав о её приходе, поспешно вышел из комнаты.

— Что с молодым господином?

— Вчера вечером молодой господин, возвращаясь, нечаянно упал в траву. Перед сном у него высыпала крапивница, он нанёс немного мази, — Дань Чжу при виде княгини слегка занервничал и начал объяснять, запинаясь. — Сегодня утром я увидел, что молодой господин не проснулся, подошёл к его кровати и обнаружил, что он снова без сознания.

Княгиня всё поняла.

За последние пять лет подобное случалось не раз и не два.

Два года назад она через одного мастера пригласила знаменитого врача. Тот сказал, что Юнь Хуань уже давно не принадлежит миру живых. Если он доживёт до восемнадцати, это будет чудом, а о двадцати годах и речи быть не может.

Княгиня тогда наотрез отказалась верить словам врача и приказала всем служанкам, слышавшим это, не обсуждать подобное в доме.

Но с каждым новым приступом болезни Юнь Хуаня — то необъяснимой кровавой рвотой, то потерей сознания, то затяжной лихорадкой — княгине волей-неволей пришлось поверить словам того врача.

В этом году Юнь Хуаню как раз исполнилось восемнадцать. Врач говорил, что каждая зима для него — тяжёлое испытание. Если переживёт — возможно, проживёт ещё год. Если нет — Юнь Хуаня не станет.

Безлюдная область Линь была местом, которое княгиня ненавидела больше всего. Она презирала большинство обитателей княжеского дома. Её сыновья были её главной надеждой в жизни, но Юнь Гуанлин никогда не был к ней близок. Если умрёт Юнь Хуань, княгиня не могла представить, как будет жить дальше.

Княгиня поспешно вошла в спальню Юнь Хуаня.

Внутри витал лёгкий аромат сандала. Княгиня глубоко вдохнула:

— Сегодня погода тёплая, приоткройте окно немного.

Ей казалось, что в комнате слишком душно, и Юнь Хуаню, лежащему здесь одному, наверняка некомфортно.

Княгиня села на край кровати и прикоснулась к пылающему лбу Юнь Хуаня:

— Хуань?

Юнь Хуань кашлянул. Глаза его оставались закрыты, а на лице играл лёгкий румянец.

Глаза княгини тут же наполнились слезами.

Ей тяжелее всего было видеть, как Юнь Хуань страдает от болезни. В такие моменты она корила себя за то, что не была осторожнее, когда носила его под сердцем. Если бы Юнь Хуань родился здоровым и в срок, ему не пришлось бы переносить столько мук.

Рядом стоял врач. Он только что закончил осмотр пульса. Увидев княгиню, он почтительно молвил:

— Молодой господин вчера слегка простудился. После двух дней приёма лекарств он должен поправиться и вернуться к прежнему состоянию.

Княгиня вытерла уголок глаза:

— Дань Чжу, где у молодого господина была сыпь?

Дань Чжу ответил:

— Вчера на руке. Перед сном он нанёс мазь, не знаю, прошла ли она.

Княгиня приподняла рукав Юнь Хуаня. Возможно, благодаря мази, сыпь уже сошла, оставив лишь бледно-розовое пятно.

Княгиня облегчённо вздохнула и нанесла ещё немного мази.

— Бедный ребёнок, — княгиня смотрела, как на лбу Юнь Хуаня выступают капельки пота, а чёрные волосы слегка намокли. Его юное, прекрасное лицо, и так сохранявшее детские черты, казалось теперь ещё более трогательным. — Му Жоу, я сама схожу за великим мастером Хуэймином, чтобы он осмотрел молодого господина. Ты останешься здесь и, когда сготовят отвар, напоишь его.

Если Юнь Хуань был в сознании, он ещё мог заставить себя выпить лекарство, но в беспомощности — никогда.

Княгиня знала, что её сын панически боится горечи и не выносит запаха снадобий.

По какой-то причине Юнь Хуань никогда не позволял служанкам своего двора помогать ему одеваться или купаться. Потому большинство из них занималось лишь грубой работой: подавали чай, мыли, стирали. Ухаживать же за больным — дело тонкое, им они занимались редко и потому справлялись плохо.

Му Жоу была старше Юнь Хуаня лет на десять, и княгиня считала, что оставить её для временного ухода будет надёжнее.

Му Жоу ответила:

— Слушаюсь.

Слуги быстро приготовили отвар и принесли его.

Му Жоу взяла чашу с чёрной, густой жидкостью и, зачерпнув ложкой, поднесла её к губам Юнь Хуаня.

Даже в беспомощности Юнь Хуань не мог вынести кисло-горький вкус. Из целой чаши он проглотил лишь немного.

Княгиня со свитой отправилась в величественный храм.

Многие обычаи области Линь отличались от прочих земель династии Ци. Храмы в Ци обычно возводили в глухих горах, в тихих и уединённых местах, а внешне они были просты и скромны.

Самый же известный храм области Линь, Линъюньсы, располагался на возвышенности прямо в центре города. Его постройки были столь же пышны и богаты, как княжеские палаты, и привлекали множество верующих.

Настоятеля храма звали Хуэймином. Княгиня была знакома с ним уже более двадцати лет.

Великий мастер Хуэймин обладал немалыми духовными заслугами. В детстве Юнь Хуань был слаб и часто болел. Княгиня спросила Хуэймина о причине, и тот ответил, что по судьбе ей не суждено было удержать этого ребёнка, но благодаря её глубокой вере и накопленным благим заслугам Юнь Хуань остался в мире живых. Когда ему исполнится двенадцать-тринадцать лет, произойдёт перемена.

Позже всё и впрямь случилось, как предрёк великий мастер Хуэймин. Юнь Хуань в двенадцать-тринадцать лет упал в воду, а после выздоровления постепенно стал проявлять больше разума.

С того случая княгиня безоговорочно верила великому мастеру Хуэймину. Каждый раз, когда Юнь Хуань серьёзно заболел, она приглашала его для осмотра.

Увидев княгиню, великий мастер Хуэймин не смог сдержать вздох:

— Княгиня, состояние седьмого господина снова ухудшилось?

Княгиня кивнула.

Она велела служанке передать полную тарелку серебра стоявшим рядом монахам:

— Великий мастер Хуэймин, прошу вас, пройдёте в княжеские покои.

Положение дома князя Линя в области Линь было очевидным. За эти годы княгиня пожертвовала немало средств на строительство храма Линъюнь.

До того как область Линь подчинилась династии Ци, монахи храма Линъюнь обладали в регионе огромным влиянием и даже могли вмешиваться в политику. Ныне их власть поубавилась, но амбиции остались прежними.

Авторское примечание:

Случайно раздаю маленькие красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456347>